

Аглая Беккер

Пять желаний для счастья

УДК 82-3
ББК 84-4
Б42

Беккер А.

Б42 Пять желаний для счастья / Аглая Беккер. – М.: Литнет, 2026. – 196 с.

ISBN 978-5-521-99252-2

– Я дам тебе шанс помочь брату, раз уж ты так сильно этого хочешь. Уверена, что справишься?

– Чего вы хотите? – Алина была уверена, что речь пойдет о деньгах. – Я все выплачу, только дайте время.

– Деньги мне не нужны. У меня их хватает.

– Тогда что? – девушка напряглась всем телом, ожидая подвоха.

– Пять желаний. И конфликт исчерпан.

– Вы с ума сошли? – Алина была в ужасе от его предложения.

– Выбирай. или ты исполняешь пять моих желаний, или твой братец отправляется в колонию для трудных подростков. Уголовный кодекс штука серьезная.

Если вы думаете, что у вас проблемы, то посмотрите на меня.

Мой младший брат разбил машину. Чужую. Угнал и разбил. И теперь ему грозит реальный срок. Но я должна ему помочь.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99252-2

© Литнет, 2026

© Беккер А., 2026

Глава 1

Уже несколько дней подряд льет проливной дождь. За окном серость и тоска. Как будто вся печаль мира обрушилась на небольшой город и хочет утопить его в слезах. В такие дни настроение большинства людей прямо пропорционально состоянию природы. Лишь немногим удастся сохранить позитивный настрой. И обычно этим счастливицам завидуют. Видно есть потенциал. И причины радоваться мелочам, невзирая на грязь и слякоть вокруг.

Молодая девушка в кабинете врача в гордом одиночестве с щемящей тоской наблюдала мокрую вакханалию за окном. Ветер обрывал листву деревьев и бросал ее в немногих прохожих на улице. Крупные капли дождя громко барабанили грустную мелодию по стеклам.

— На сегодня пациентов нет. Можете идти домой пораньше. — молодой врач уже полчаса как закончил прием и отпустил свою медсестру домой. Но девушка не торопилась уходить. Все сидела и наблюдала за непогодой.

«Когда-нибудь он ведь должен наконец закончиться.» — думала про себя девушка.

Но дождь упрямо лил уже который день. А сегодня особенно.

— Алин, ты чего тут застряла? Пятница же. Твой вон давно уже покинул обитель, а ты все сидишь.

— Тань, а кто сегодня дежурит? — как будто не слышала вопроса коллеги девушка.

— Не знаю. Я график еще не видела. Но точно не я. Меня уже с утра предупредили, чтобы я завтра не опаздывала. Значит сегодня точно не моя ночь.

— Понятно. Мне вообще смены не ставили на этой неделе. Говорят и так переработка.

– Алин, с тобой все нормально? – Татьяна обратила внимание, что ее коллега странно себя ведет. – Ты какая-то расстроенная. Что-то случилось?

– Да нет, – Алина отвернулась от окна, устремив взгляд на собеседницу. – Просто настроение на нуле. Вступаю в фазу жаления себя. Домой совсем не хочется.

– Ну ты даешь подруга! То бежишь домой тапочки теряя, а тут с места не сдвинешь! Что Стасик твой опять начудил?

– Не знаю. Тишина с самого утра. И мне бы радоваться, а я загоняюсь. Чем тише день, тем хлеще будут потом разборки. Устала до чертиков. Все время жду подвоха от него.

– Да, выпороть бы его, чтоб нервы не мотал.

– Ага. Бугаю уже 15 лет. Через коленку не перегнешь. Не справляюсь с ним совсем. И как мама могла его держать в узде, не понимаю.

Алина уже три года работала медицинской сестрой кардиологического кабинета в городской больнице. Работу свою очень любила и всегда получала удовольствие от процесса. Ей очень нравилось помогать людям. Казалось, что это и есть наивысшая благодать. Люди идут к врачам за помощью, но не всегда им нужны дорогие лекарства и процедуры. Некоторым, особенно людям в возрасте, достаточно внимания. И они всегда его находили здесь – эта девушка просто излучала свет. Все у нее было ладно – и в семье и на работе. И она свято верила, что так будет всегда – полное ощущение счастья.

Но некоторое время назад все резко изменилось. Некогда любящий муж превратился в домашнего тирана. После очередных разборок Алина потеряла ребенка, и это стало первой трещиной в ее лодке под названием «идеальная семейная жизнь». Муж словно потерял связь с реальностью, начал пить и распускать руки при каждом удобном случае. Алина с присущим ей альтруизмом ста-

ралась наладить отношения, прощала и старалась помочь мужу. Но совместная жизнь окончательно катилась в пропасть. Но никто из окружающих никогда бы и не узнал о том, что творится в ее жизни, если бы не случай. Для всех она всегда была эталоном семейного счастья.

В тот вечер ей пришлось задержаться на работе на целых 30 минут. Она предсказуемо опоздала на автобус и согласилась, чтобы коллега подвез ее до дома.

Во дворе муж, возвращавшийся из магазина с очередной порцией горячительного, увидел, как его жена выходит и чужой машины, за рулем которой сидел успешный молодой человек. Для ее мужа все мужчины, которые имели приличную машину и работу, уже были по определению круче, чем он.

Увидев мужа во дворе, Алина сразу поняла, что разборки не избежать. Он и раньше ревновал ее. Но если в начале семейной жизни ревность была приятным дополнением к ухаживаниям, то в последнее время граничила с фанатичной тиранией.

И в тот день муж просто превзошел самые худшие ее ожидания.

Но судьбе показалось мало, и она приготовила Алине новый сюрприз. Тем же вечером ее родители мчались к ней в больницу, абсолютно позабыв обо всех мерах предосторожности. Им позвонила соседка, сразу после того как Алину увезла скорая, которую она же и вызвала.

Когда Алина пришла в себя на больничной койке, ей сообщили, что мамы и папы больше нет. Авария. Погибли на месте.

Слез не было. Ни одной. В тот вечер Алина разучилась плакать. Совсем.

Как будто наступило прозрение, и она увидела свою жизнь в замедленной съемке. Осознав всю никчемность своего существования, она подумала о брате.

Стас. Он всегда был любимчиком для мамы. После рождения дочери мать очень мечтала о сыне. Но долгих десять лет не могла

забеременеть. И когда это все-таки случилось, была на седьмом небе от счастья. Сына она любила слепой любовью, но никогда не обделяла вниманием дочь. Хоть Стасу и многое сходило с рук. Но отец старался держать его в ежовых рукавицах. Насколько это было возможно при такой безоговорочной любви матери. Она приучила всех любить и оберегать его.

Алина с ужасом представила, как он воспримет эту новость. И сразу решила для себя, что сделает все, что в ее силах, а может и больше, только бы ее младший брат не был ничем обделен. Вопрос о его опеке для нее даже не стоял.

Но все оказалось гораздо сложнее, чем она предполагала. Стас резко изменился. С сестрой отношения он испортил с первого же дня совместного проживания.

Еще в больнице Алина написала заявление на мужа и подала на развод. Дело полиция, конечно, замяла, но развод все же оформить получилось быстро. Алексей, муж Алины, первое время просил как всегда прощение, потом начал требовать вернуться, затем даже угрожал. Но Алина впервые проявила твердость. Такой муж ее еще не видел раньше, поэтому немного сбавил обороты и досаждал ей все реже и не так активно.

Алина переехала в квартиру родителей, чтобы Стасу не пришлось привыкать к новому месту и не менять привычный уклад. Она всем жертвовала ради него.

Но из милого, слегка избалованного материнской любовью мальчишки, Стас резко превратился в трудного подростка. И что бы Алина не делала, он разносил все ее старания в пух и прах. Хамил ей и учителям в школе, забросил тренировки каратэ, связался с плохой компанией. И чуть ли не ежедневно Алину вызывали в школу, жаловались соседи, вызывали в комиссию по делам несовершеннолетних. Все понимали их ситуацию, но ребенок выходил из под контроля, Алина не справлялась, и никто не мог ей помочь.

– Алин, может его в спецшколу какую-нибудь отправить? – Татьяна была самой близкой подругой и была в курсе проблем с братом. – Ну он ведь тебя совсем доканает.

– Тань, ты в своем уме? – Алина не разделяла взглядов коллеги. – У нас и так отношения не «айс», а так он меня вообще возненавидит. Попробую еще поговорить.

– Говорила уже. Сто, нет, тысячу раз. Алин, ему нужна приличная порка. Мужика бы тебе хорошего, – Татьяна мечтательно закатила глаза, – и тебе хорошо и братцу твоему взбучка не помешала бы.

– О нет! – замахала руками Алина. – этого говна я наелась с лихвой. Больше никаких мужчин в моей жизни. Справлюсь сама.

Но так Алина думала ровно до того момента, пока ей не позвонили из полиции.

– Здравствуйте, – сказал совсем не дружелюбный голос на противоположном конце провода. – Вы Осипова Алина Витальевна?

– Да, – голос Алины задрожал. Она была уверена, что ее братец снова вляпался. Только вот куда на этот раз?

– Осипов Станислав Витальевич это ваш брат? Вы его опекун?

– Да. С ним что-то случилось? – Алина была обеспокоена. Снова это дурное предчувствие.

– Ну как сказать. – голос явно не предвещал ничего хорошего. – в общем вам нужно срочно приехать в отделение. На месте и разберемся.

Сердце ухнуло вниз. Теперь дело уже дошло и до полиции. Это просто дно.

Глава 2

Игорь

День не задался еще с утра. Сначала недовольный клиент, которому срочно понадобилась машина, которую он заказал всего неделю назад. И как назло доставка задерживалась. Такого раньше не случалось. Потом какая-то курица чуть не разбила машину прямо в салоне. И как только таким убогим права дают? Или папики покупают? Один хрен – на дороге таким тупым не место. Но возрастные ловеласы готовы на все ради молодого тела. И скупают тачки, украшения и квартиры, лишь бы иметь постоянный доступ к молодому мясу. Тем более если оно так легко готово отдаться за материальные блага.

Всю свою жизнь презирал таких баб. Пользовался конечно, но никогда ничего ни кому не обещал. Все мои любовницы всегда знали свое место. И их, и меня устраивало такое положение вещей. Хотя мой друг постоянно убеждал меня, что есть на всеете та единственная, которую я еще не встретил.

Эх, Андюха, знал бы ты сколько их прошло через мои руки. Ну не только руки, конечно, но тем не менее, счет я давно не вел. Но в одном был убежден совершенно точно – продается каждая! Только цена у всех разная.

– Привет, Игорян! Как сам? – ближе к обеду звонок друга напомнил мне, что я сегодня должен быть вечером в назначенное время в определенном месте. – Не забыл, что я жду тебя сегодня вечером.

– Да как тут забудешь! Ты напоминаешь мне каждый день уже на протяжении недели. Да и не такой уж я и гавнюк, чтобы забыть про день рождение лучшего друга.

– Да ладно тебе, не обижайся. Я же знаю что ты работаешь, как не в себя. Поэтому и звоню.

– Не переживай, я буду вовремя.

Андрей мой единственный настоящий друг. Мы вместе служили, не одну горячую точку прошли. Много нам всего пережить пришлось, что и вспоминать страшно. Но одно событие мы вспоминаем ежегодно. Его второй день рождения.

Всякое было, но несколько лет назад, нам пришлось совсем туго. Война она и есть война. Очередное задание, ранение. Я тогда Анрюху на руках нес несколько километров. Успел. Доставил медикам и с тех пор мы как братья. А тот день он считает своим вторым днем рождения. И отмечаем мы его всегда только вдвоем. Больше не с кем – пацаны из нашего отряда навсегда остались ТАМ. Мы никогда не говорим вслух о тех событиях, но ребят всегда вспоминаем. И только. Остальное под запретом.

Его жена, Софа, уж очень не любит наши такие посиделки. Хотя я склоняюсь к тому, что она просто меня недолюбливает. Ну а за что ей меня любить-то. «Не за горами сорок, ни семьи, ни ребенка, ни котенка. Циник и кобель» – это самые приличные ее высказывания, те которые может пропустить цензура. Хотя то, что я в свое время спас шкуру ее благоверного, дает мне сто очков и безлимит на посещение из семейного гнездышка в любое время. Хотя я и не злоупотребляю. У них семья, а я действительно циник и кобель.

Но сегодня тот самый день, когда мы можем напиться во имя спасения, и нам никто не будет мешать. Поэтому ровно в шесть я паркуюсь во дворе элитной двадцатизэтажки. Парковка забита битком – вечер пятницы же. Поэтому приткнув свой Мерс практически у въезда во двор спешу подняться в квартиру, гремя пакетами с элитным алкоголем.

– Соня, здравствуй. Рад тебя видеть, – приветствую супругу, обращая внимание на небольшую дорожную сумку у входа.

– Еду к маме. Катюшу забираю с собой. – отвечает на мой немой вопрос проникательная женщина. И как ей удастся всегда быть на шаг впереди меня? – так что сегодня будете предаваться воспоминаниям и разврату в гордом одиночестве.

– Ну какой разврат, Софа? Что ты такое говоришь? – в коридоре появился виновник торжества и ржал как мерин. – Посмотри на меня. Я же сама надежность и порядочность.

– Ну к тебе то как раз вопросов нет, дорогой. А вот к нему, – шутливо ткнула в меня своим пальчиком, – просто масса.

– Сонь, ну когда уже ты будешь мне доверять, а? – в той же манере спросил я ее.

– Когда ты женишься! – абсолютно серьезно сказала. Припечатала просто. – Каааать! – крикнула она в глубь квартиры, – я долго буду тебя ждать?

– Да иду я! Здрасьте дядь Игорь. – Катюха, дочка Андрея и Со-ни вышла с большим рюкзаком.

– Ты опять все свои чечки с собой тащишь? – устало оглядела мать нехилый багаж дочери.

– Ну а что мне там еще делать? Вас с бабушкой слушать? Или телек смотреть?

Катерина просто потрясающе рисовала. Она просто болела этим – везде и всегда в ее руках был карандаш и блокнот. Поначалу родители были рады, что у дочери есть талант, но потом, когда учеба в школе начала страдать из-за ее увлечения, били тревогу. Хотя как по мне – молодец! Пятерки в жизни мало чем могут помочь, а вот любимое дело – очень даже.

– Ладно, бог с тобой. Все равно ведь потащишь. – отмахнулась Соня, потому что спорить было действительно бесполезно. – А вы, – обернулась она к нам, взяв свой багаж, – не вздумайте набедоку-рить! А то знаю я вас!

– И как ты с ней живешь? – отшутился я, обращаясь к другу.

– Женишься, поймешь! – так же ответил мне он.

– Да типун тебе на язык! – поплевал я через плечо, Захлебыва-ясь от смеха.

– Ну и придурок! – бросила Соня нам в спину, когда мы, схва-тив пакеты с зельем, направились в гостиную.